СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Кушакова Наргиза Исламбаевна — научный руководитель
Сухенко Дарья Александровна
Нурмухаметова Амина Рамильевна
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления интеграции искусственного интеллекта в современную психологическую науку и практику. Анализируются возможности применения алгоритмов машинного обучения и больших языковых моделей при обработке исследовательских данных, психологическом сопровождении и профессиональном образовании. Особое внимание уделяется методологическим ограничениям, алгоритмической предвзятости, защите персональных данных и необходимости сохранения ведущей роли специалиста.

Ключевые слова:искусственный интеллект, психология, психологические исследования, машинное обучение, большие языковые модели, цифровое психическое здоровье, этика.

Annotatsiya. Maqolada sun’iy intellektni zamonaviy psixologiya fani va amaliyotiga integratsiya qilishning asosiy yo‘nalishlari ko‘rib chiqiladi. Tadqiqot ma’lumotlarini qayta ishlash, psixologik qo‘llab-quvvatlash va kasbiy ta’lim jarayonlarida mashinaviy o‘qitish algoritmlari hamda katta til modellarini qo‘llash imkoniyatlari tahlil qilinadi. Metodologik cheklovlar, algoritmik tarafkashlik, shaxsiy ma’lumotlarni himoya qilish hamda mutaxassisning yetakchi rolini saqlab qolish zarurligiga alohida e’tibor qaratiladi.

Kalit so‘zlar: sun’iy intellekt, psixologiya, psixologik tadqiqotlar, mashinaviy o‘qitish, katta til modellari, raqamli ruhiy salomatlik, etika.

Abstract. The article examines the main directions of integrating artificial intelligence into contemporary psychological science and practice. It analyzes the potential applications of machine learning algorithms and large language models in research data processing, psychological support, and professional education. Particular attention is

paid to methodological limitations, algorithmic bias, personal data protection, and the need to preserve the leading role of the human specialist.

Keywords: artificial intelligence, psychology, psychological research, machine learning, large language models, digital mental health, ethics.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) постепенно меняет не только техническую и экономическую сферы, но и способы изучения человека. Психология, традиционно опирающаяся на наблюдение, эксперимент, беседу, тестирование и анализ поведения, получает новые инструменты для сбора и обработки информации. Алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять закономерности в больших массивах данных, а генеративные модели способны анализировать и создавать тексты, поддерживать диалог и моделировать отдельные коммуникативные ситуации.

При этом интеграция ИИ в психологию не сводится к внедрению более быстрых вычислительных средств. Она затрагивает фундаментальные вопросы о природе психологических данных, достоверности измерений, границах интерпретации и ответственности специалиста. Поэтому важно рассматривать технологические возможности одновременно с их методологическими и этическими ограничениями.

Одним из наиболее заметных направлений применения ИИ является анализ сложных и разнородных данных. В современных исследованиях могут одновременно использоваться текстовые ответы участников, аудиозаписи интервью, показатели активности, результаты психодиагностических методик и данные цифровых платформ. Алгоритмы машинного обучения помогают классифицировать материалы, обнаруживать повторяющиеся темы, оценивать взаимосвязи между переменными и формировать гипотезы для последующей проверки.

Например, методы обработки естественного языка применяются для анализа дневников, открытых ответов и стенограмм интервью. Они могут облегчить первичную систематизацию больших объёмов текста, выделить часто встречающиеся смысловые категории или обнаружить изменения эмоциональной окраски высказываний. В свою очередь, компьютерное зрение и анализ акустических характеристик речи используются в исследованиях невербального поведения, мимики, темпа речи и других наблюдаемых признаков.

Однако обнаруженная алгоритмом закономерность сама по себе ещё не является психологическим объяснением. Корреляция между цифровым показателем и психологическим конструктом не доказывает, что первый отражает именно тот процесс, который предполагает исследователь. Важно подтвердить валидность используемых показателей, проверить устойчивость результатов и исключить альтернативные объяснения. В методологических работах подчёркивается необходимость различать успешность выполнения моделью конкретной задачи и обоснованность выводов о психологических механизмах [1; 3].

Отдельный интерес представляет использование больших языковых моделей в качестве экспериментальных инструментов. Исследователь может моделировать различные формулировки вопросов, предварительно оценивать понятность инструкций, создавать учебные сценарии или проверять, насколько последовательно кодируется текстовый материал. Некоторые работы также изучают возможность использования языковых моделей для симуляции ответов условных участников. Тем не менее подобная симуляция не равнозначна участию реальных людей: ответы модели зависят от обучающих данных, формулировки запроса и особенностей самой системы [1; 3].

В практической психологии ИИ чаще всего рассматривается как средство поддержки специалиста и расширения доступности отдельных видов помощи. Цифровые платформы могут предоставлять психообразовательные материалы, напоминать о выполнении упражнений, помогать отслеживать настроение и повседневные привычки, а также поддерживать структурированный диалог между консультациями. Для психолога такие инструменты потенциально полезны при подготовке материалов, систематизации заметок и поиске научной информации.

Особое внимание исследователей привлекают разговорные системы, предназначенные для эмоциональной поддержки и формирования навыков самопомощи. Систематические обзоры отмечают перспективность подобных решений в вопросах психообразования и поддержки пользователей, но одновременно указывают на недостаточную изученность их долгосрочного воздействия, ограниченность диагностических возможностей и проблемы культурной адаптации [2; 4]. Результат, полученный в контролируемом

исследовании, нельзя автоматически переносить на все приложения, модели и группы пользователей.

В целом систематические обзоры показывают, что разговорные ИИ-системы могут быть полезны для психообразования и отдельных форм цифровой поддержки, однако доказательная база остаётся неоднородной. Многие исследования отличаются краткосрочным характером, а клиническая эффективность и безопасность таких решений требуют дальнейшей проверки [2; 4].

Важным ограничением остаётся отсутствие у ИИ человеческого опыта и полноценного понимания контекста переживаний. Система может сформулировать сочувственный ответ, но внешне убедительная эмпатия не означает наличия субъективного эмоционального переживания. Кроме того, автоматизированный ответ может оказаться неуместным, чрезмерно обобщённым или небезопасным в ситуации кризиса. Поэтому оценка риска, постановка диагноза и принятие клинически значимых решений должны оставаться в зоне ответственности квалифицированного специалиста.

Интеграция ИИ затрагивает и профессиональное образование. В учебном процессе языковые модели могут использоваться для разбора учебных случаев, тренировки навыков интервьюирования, подготовки вопросов к семинару, сравнения теоретических подходов и получения обратной связи по структуре исследовательского текста. При грамотной организации такая работа помогает студентам увидеть несколько вариантов анализа одной ситуации и учит формулировать аргументированные вопросы.

Вместе с тем образовательная ценность технологии определяется не количеством автоматически созданного материала, а тем, насколько осознанно студент его оценивает. Если обучающийся принимает ответ системы без проверки, снижается роль самостоятельного анализа и возникает риск усвоения неточных сведений. Поэтому использование ИИ целесообразно сопровождать проверкой источников, обсуждением ошибок модели и обязательным самостоятельным обоснованием выводов. В подготовке будущего психолога особенно важно сохранять способность к критическому мышлению, рефлексии и уважительному взаимодействию с человеком.

Первая группа рисков связана с качеством данных и алгоритмической предвзятостью. Если обучающая выборка недостаточно разнообразна, модель может хуже работать с людьми определённого возраста, языка, культурной среды или социального положения. Для психологических исследований это особенно существенно: особенности речи и поведения, принятые за универсальные признаки, могут в действительности отражать культурные нормы конкретной группы.

Вторая проблема касается конфиденциальности. Психологические сведения относятся к чувствительной информации: даже отдельные фрагменты переписки или дневниковых записей могут раскрывать личные обстоятельства человека. Перед использованием цифровых платформ необходимо понимать, какие данные собираются, где они хранятся, кто имеет к ним доступ и допускается ли их дальнейшее использование для обучения моделей. Всемирная организация здравоохранения подчёркивает необходимость прозрачности, защиты автономии человека, ответственности и надлежащего управления ИИ в сфере здоровья [7].

Третья проблема — воспроизводимость результатов. Ответ генеративной модели может меняться при незначительном изменении запроса, версии системы или настроек. Поэтому исследователю важно фиксировать название и версию модели, дату обращения, формулировки запросов, параметры и процедуру проверки результатов. Необходимо также отделять материалы, созданные ИИ, от данных, полученных непосредственно от участников исследования.

Наконец, существует риск чрезмерного доверия к технологическому инструменту. Уверенный тон ответа не гарантирует его достоверности, а автоматизированная классификация не заменяет профессионального суждения. Ответственное применение ИИ предполагает информированное согласие участников, минимизацию собираемых данных, проверку возможного вреда, возможность человеческого пересмотра и ясное распределение ответственности.

Заключение искусственный интеллект открывает для современной психологии новые исследовательские и практические возможности: от анализа больших массивов информации до поддержки цифровых программ психообразования и обучения будущих специалистов. Наиболее продуктивным представляется не противопоставление человеческого и искусственного

интеллекта, а их обоснованное взаимодействие, при котором алгоритмы берут на себя отдельные технические задачи, а человек сохраняет ведущую роль в интерпретации, принятии решений и этической оценке.

Дальнейшее развитие этой области требует не только совершенствования моделей, но и качественных психологических исследований: длительных наблюдений, репликаций, межкультурных сравнений и проверки эффективности в реальных условиях. ИИ может стать значимым инструментом психологической науки при условии, что технологическая новизна не подменяет научную строгость, а удобство автоматизации не ставится выше достоинства, безопасности и индивидуальности человека.

Список литературы

1. Макарова М. В., Смирнов Е. А. Большие языковые модели в психологии: обзор зарубежных публикаций и методология использования искусственного интеллекта в психологической науке за период 2023–2024 гг. // Петербургский психологический журнал. — 2024. — № 49.

2. Всемирная организация здравоохранения. Этика и управление искусственным интеллектом в здравоохранении: рекомендации по большим мультимодальным моделям. — Женева: ВОЗ, 2024.

3. Гуо Чж., Лай А., Тайгесен Й. Х., Фаррингтон Дж., Кин Т., Ли К. Большие языковые модели для применения в сфере психического здоровья: систематический обзор // JMIR Mental Health. — 2024. — Т. 11. — Ст. e57400. — DOI: 10.2196/57400.

4. Хуа И., Сиддалс С., Ма Ц. и др. Развитие чат-ботов на основе искусственного интеллекта для поддержки психического здоровья: систематический обзор // World Psychia try. — 2025. — Т. 24, № 3. — С. 383–394. — DOI: 10.1002/wps.21352.